

Народному писателю БССР Василию Быкову — 60 лет

ВЕРНОСТЬ ПРАВДЕ

Судьба порой одарит, как озарит. От той осени семидесятого — у меня именно такое чувство. Помню и вижу старый камень гродненских улиц, старую вывеску над узкой красной железной дверью «Ремонт зеркал» и рядом двухэтажный особняк на неманском берегу, обнесенный тяглыми липами, — редакция областной газеты, в которую я, студентка журфака, пришла на практику.

И над всем этим и во всем этом — Быков, уже написавший «Журавлиный крик», «Третью ракету», «Альпийскую балладу», и Быков, только что напечатавший «Мертвым не больно». В наших студенческих аудиториях и общежитиях споры о его повестях не стихали. Это сегодня во внутреннем опыте каждого из нас, осознаем мы это или не осознаем, присутствует быковское отношение к человеку, к войне. Тогда же это было только что сделанное открытие, происшедшее на наших глазах, существующее параллельно с прежним знанием о человеке и войне. Но из всех наших юношеских

споров выносилось одно — чувство движения. Если до быковских повестей война нам уже представлялась историей, то он заставил нас еще раз вернуться к ней и всмотреться в нее как в духовный опыт целого поколения, который может ответить на многие вечные вопросы, о добре и зле, например, и о том, что волновало нас в дне своем, сегодняшнем.

Помню, я не осмелилась спросить у Василия Владимировича о многом из того, что хотела спросить, хотя виделась с ним в редакции каждый день. Этого не сделала не из-за своей робости. Так нелегко давалась истина его героям, так нелегко она давалась самому писателю, что это, особенно вблизи, и было главным уроком.

Читать Быкова надо не раз, как и читают большую литературу. Но первый раз его вещи надо прочесть в той очередности, в которой они писались, чтобы постепенно взойти на гору непросто-го знания: если сразу попадешь на большую высоту, есть опасность

задохнуться от недостатка кислорода.

Быков, которого мы узнали сначала, — это Быков, написавший «Журавлиный крик», «Третью ракету» и «Альпийскую балладу». Один из исследователей творчества писателя И. Дедков писал, что «... у большинства героев В. Быкова нет времени, чтобы возвращаться в прошлое. У них есть время только на войну... Воспоминания пробиваются скупом, но они подтверждают: там, позади, много что есть; все это сбережено и отложено...» Но из всего того, что мы успеваем узнать о быковских героях за один бой или за одну ночь перед гибелью, остается ощущение долгой изнурительной работы человека в себе, с собой, а не впечатление одного героического поступка, хотя жизнь каждого из них завершается таким поступком. Только перед ним, убеждает нас писатель ходом всего повествования, обязательно была эта большая работа, была целая жизнь, пусть даже длинной всего лишь в двадцать с чем-то лет. На достойный поступок

на войне способен только хороший человек. Поступок для Быкова — не цель, а нравственная мера.

Гибнут все герои первых трех его повестей, остается только Джулия. Жить остается женщина и ее любовь. А в читателе остается чувство, что человеческое в человеке нельзя убить даже в бесчеловечных обстоятельствах, как и любовь.

В одном из интервью сам писатель именно так и сформулировал свой интерес к человеку и свою тему: «Что такое человек перед сокрушающей силой бесчеловечных обстоятельств? На что он способен, когда возможности отстоять свою жизнь исчерпаны им до конца и предоставить смерть невозможно?» Герои Быкова часто гибнут, так часто, как часто и гибнут люди на войне. Часто с ними в последний час никого нет, кроме врагов и своей собственной памяти. Опять-таки именно так и погибали на войне. Если посмотреть с этой точки зрения, то закрыть амбразуру дота на глазах товарищей — это уже счастье. Потому что нет

горшего, чем безмянное, бесследное исчезновение с земли.

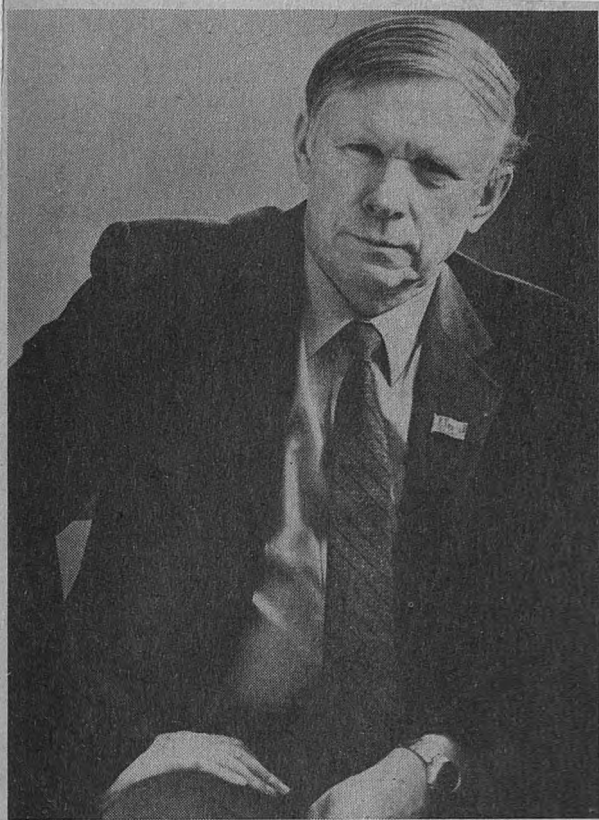
Человеческое в человеке может сохранить только он сам. С этой мыслью живут быковские герои. С этой мыслью умирают. И смерть их становится для нас целой наукой, как надо жить. Так погибает Сотников, измученный, больной, физически не сильный человек. Ничего в нем нет героического, кроме смерти. Но попробуй такого победить. Никогда! Так погибает учитель Мороз, мой любимый быковский герой. Учитель погибает вместе с учениками — это последний его урок им, превращающимся в землю. И нам, которые на этой земле живем, и тем, кто придут жить.

Кто же такой Быков? Военный писатель. О чем пишет? О войне? Нет, не о войне, а о человеке пишет Быков. О его восхождениях и его падениях. Не раз и не два, а постоянно, из выступления в выступление, из интервью в интервью писатель не случайно повторяет: «История нашего народа, его культуры, его нравственности

не началась с Великой Отечественной войны и не закончилась ею. Я хотел, чтобы какие-то проблемы нравственности понимались шире и не были связаны только с войной или только с нашей современностью»; или о том же в другом случае: «...мы стремимся писать войну, идя к ней от сущностей современной нравственности».

Стали уже предметом истории литературы споры об «окопной правде», которые велись по быковским повестям десять — пятнадцать лет назад. Другой сейчас эпицентр у наших споров: откуда берутся эти Сахно, Блищинские, Бритвины? По какому праву ставят они свою жизнь выше другой, выше совести? Что питает их, на какой почве произрастают и цветут пышным цветом? И эти наши споры свидетельствуют о том, что Быков — современнейший из современных писателей. О чем говорят и тиражи его книг, и множество переводов их на другие языки мира. Чему подтверждение и новая его повесть «Знак беды».

В общем-то раньше Быков обходился как-то женские образы, хотя были у него Джулия, была Демчиха, была Зоська. Но война понималась им как дело сугубо мужское. В новой быковской повести война — это не только фронт или партизанский отряд, то есть испытание какой-то части людей, а беда общая, беда народная. И чья доля, как не бабья,

была самая трагическая в этой беде? Потому что женщина — это и хата, и детишки, которых сохранить надо было, спасая свой род, и земля, на которой все равно хлеб сеяли. Главная героиня повести Степанида стала одним из самых глубоких национальных характеров в нашей белорусской литературе.

И мы узнали нового Быкова. Совершили с ним еще одно восхождение к постижению правды о человеке. Путь

этот бесконечен, и на нем нас ждет еще не одно открытие писателя. бесстрашно заглядывающего в тайники человеческой души. Без этого трудного знания современному человеку не обойтись, если он хочет сохранить то, что называется жизнью.

В день юбилея еще раз хочется сказать писателю: он удивительно похож на свои прекрасные, правдивые, честные книги.

С. АЛЕКСИЕВИЧ.